

На правах рукописи



003054210

**Караваяев Вадим Анатольевич**

**ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ГОРОЖАН  
И В НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ**

1

25.00.36 – Геоэкология

25.00.24 – Экономическая, социальная и политическая география

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание учёной степени  
кандидата географических наук

Москва - 2007

Работа выполнена в отделе Физической географии  
и проблем природопользования  
Института географии РАН

**Научный руководитель**  
доктор географических наук А. Д. Арманд

**Официальные оппоненты**  
доктор географических наук Ю. А. Веденин  
кандидат географических наук В. П. Чижова

**Ведущая организация**

Научно-исследовательский и проектный институт  
Генерального плана г. Москвы,  
г. Москва

Защита состоится 2 марта 2007 г. в 13 часов 00 минут  
на заседании диссертационного совета Д. 002.046.03  
при Институте географии РАН по адресу:  
г. Москва, 119017, Старомонетный пер., 29, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке  
Института географии РАН

Автореферат разослан

1 февраля 2007 г.

Учёный секретарь  
диссертационного совета



кандидат географических наук  
Л. С. Мокрушина

**Актуальность и практическая значимость исследования.** В 1994 г. в России началась муниципальная реформа, законодательно было провозглашено сочетание государственной власти и местного самоуправления. В то же время, укрепление «вертикали власти» преобладает над строительством фундамента местного самоуправления. Налицо пассивность большей части гражданского общества, слабые местные инициативы (Бочкарёва и др., 2002).

В Москве прения между различными ветвями власти шли очень долго, и соответствующий городской закон был принят только в 2002 году ([www.obguchevskoe...](http://www.obguchevskoe...)) Тем не менее, самоорганизация местных жителей отражалась в ярких выступлениях против сооружения одних объектов и разрушения других. В ряде случаев жители добивались отмены принятых решений, или власти шли на компромисс.

Актуальность подхода, применяемого в представляемом исследовании, для геоэкологического направления, подтверждается заметно возросшим интересом к гуманитарным вопросам ландшафтных исследований на международных конгрессах IALE – эстетике, восприятию и социально-экономическим проблемам управления ландшафтом (Хорошев и др., 2006). Восприятие ландшафта и анализ землепользования в историческом аспекте видится как один из приоритетов ландшафтной экологии (Axelsson, 2001; Ojala, Louenkarı, 2002; Sarlov Herlin, Fry, 2001; Zigrı, Drgona, 1995).

В связи с этим, важно изучать не только на качественном, но и на количественном уровне проявления самоорганизации городской среды, как в отношении определения своей территории в городе, так и в организации различных предприятий городской инфраструктуры (рис. 1).

**Представление о городском ландшафте.** Термин «ландшафт» в географии трактуется неоднозначно. Выделяются 3 основных его трактовки (Жучкова, Беручашвили, 1997): общая, типологическая и иерархическая. В данном исследовании мы придерживаемся иерархической трактовки термина «ландшафт», предлагая двухступенчатую структуру – «городской ландшафт» - «городская местность».

Градостроительство сформировалось из архитектурно-технического проектирования, ландшафтные архитекторы с другой стороны стали заниматься изучением всех вопросов организации ландшафта. Таким образом, возникло отождествление понятия «архитектор» с понятиями «проектировщик», «планировщик», «градостроитель» (Кавалюскас, 1975). В связи с подобной односторонностью стало возможным обострение конфликта в представлениях об оптимальной городской среде между градостроителями и горожанами.

Городское ландшафтоведение в качестве одной из ветвей ландшафтоведения оформилась уже к середине 1960-х годов. Оно базировалось на представлении о городском ландшафте как комплексе природных компонентов, сильно изменённых человеком (Покшишевский, 1952; Саушкин, 1976).

Исторически сложилось 4 основных концепций городского ландшафта: природная, природно-социальная, экологическая и ландшафтно-геохимическая (Глебова, 2000).

**1. Природная концепция.** В природной концепции городской ландшафт понимается как система более мелких природных комплексов, организованных в единый объект. Таким образом, закономерности развития городского ландшафта выявляются путём анализа отдельных компонентов. В первую очередь, рельефа (Есипов, 1934), грунтов, «несущую способность» которых для градостроительства изучал В. В. Покшишевский (1952).

Ф. Н. Мильков (1973) относит городской ландшафт к подтипу селитебных. В свою очередь, городской ландшафт он типизирует по озеленённости территории, этажности и «каменистости». Ф. Н. Мильков выделял садово-парковые, заводские и мало- и многоэтажные городские ландшафты. В контексте диссертации важно отметить, что типы ландшафтов должны иметь одну историю освоения, функционально зависеть друг от друга, подстилаться одинаковыми с литолого-механической точки зрения поверхностными

отложениями, обладать одинаковой нарушенностью почв, сходными растительными группировками.

2. **Природно-социальная концепция** связана с появлением при функционировании городского ландшафта качественно новых процессов, ухудшающих условия жизни горожан – просадок, подтопления и т.п. При подобном подходе помимо физико-географических характеристик природного комплекса, рассматриваются технико-экономические параметры (Стерлингов, 1962; Дорфман, 1966; Климов, 1967; Котлов, 1977; Гуцаленко, 1978; Бакиров, 1979).

3. **Ландшафтно-геохимическая концепция** базируется на представлении о городах как мощных источниках техногенных веществ и формировании техногенных геохимических аномалий на городских территориях (Полынов, 1956; Глазовская, 1964, 1988; Перельман, 1975; Добровольский, 1984; Касимов, 1995 и т.д.). В данной концепции выделяется 5 основных типов городских ландшафтов: селитебный, селитебно-транспортный, парково-рекреационный, агротехнический и промышленный.

4. **Экологическая концепция** основывается на идее сопоставления компонентов природного комплекса города и различий в их состояниях при антропогенном воздействии (Лопатина, Назаревский, 1972; Герасимов, 1975; Сочава, 1978 и т.д.). Для городского ландшафта характерна замена почвы так называемым «культурным слоем», дорожным покрытием, естественных биоценозов зелёными насаждениями. Изменениям подвергается гидрографическая сеть, микро- и мезорельеф.

С функциональной позиции *городской ландшафт, понимаемый как экосистема является жизненной средой горожан*. Структура такой экосистемы определяется связями человека как организма с условиями его обитания. Иными словами, одним из основных вопросов в русле данной концепции выступает оценка условий обитания, жизни горожанина. Однако определять городского жителя только как организм без социальной составляющей неверно. Так, необходимо оценить не только благотворность микроклимата, эстетических свойств парка для человека, но определить, насколько он удобен для посещения разными жителями. Относя защищаемое исследование к экологической концепции, отметим, что *природоцентричность подобной концепции городского ландшафта недостаточна для решения поставленной задачи. Понятие «условия обитания» следует понимать шире, добавив социальный аспект. Целесообразно включить в него оценку важности объектов городской инфраструктуры, возможность их использования горожанами.*

Проблема внутренней дифференциации ландшафта – одна из основных проблем, как в природном, так и в антропогенном ландшафтоведении (Солнцев, 1948; Арманд Д. Л., 1975; Сочава, 1979; Николаев, 2000). В городе эта проблема стоит особенно остро, поскольку от её решения зависят практические аспекты жизни людей в городской среде. Дифференциация городского ландшафта проводится, исходя из представления проектировщиков, сотрудников городских администраций и т.д. Многие географические исследования проводятся, опираясь на проектное и административно-территориальное районирования.

Исследование города предполагает первостепенное внимание к населению – рассмотрение любого аспекта проводится через социальную призму. В то же время, подавляющее большинство градостроительских работ в географии использует опосредованные данные о жителях – из статистических отчётов, домовых книг и других подобных документов. Целенаправленные опросы горожан для конкретного географического исследования проводятся редко, а те, что проводятся, используются для качественного анализа. В защищаемой работе предлагается дифференциация городской территории, основанная на количественном анализе анкетирования жителей. Они должны выявить *городскую местность – территорию, которую считают своей, хорошо знают и часто*

*посещают.* Респондентам предлагается также заполнить её *объектами инфраструктуры, которые для них наиболее важны – фокусами.* Соответственно, под *городским ландшафтом в данном исследовании понимается территория, состоящая из сопряженных городских местностей, объединенных историей освоения и, во многих случаях, единой планировочной концепцией.*

**Цели исследования.** 1. Подтвердить целесообразность выделения городской местности как образованной на основе совокупности мнений горожан о её границах и наполненной сходными объектами городской инфраструктуры – фокусами.

2. Выявить возможный конфликт между позициями горожан и проектировщиков по вопросу организации городской среды.

Для достижения целей предполагается решить следующие **основные задачи:** 1) разработать методику опроса горожан для выявления границ их городской местности и фокусов; 2) выявить в проектных документах положения для сравнения с результатами опросов; 3) провести обследование модельной территории; 4) сравнить данные анкетирования жителей и нормативных документов; 5) сопоставить полученные результаты с физико-географическими картами; 6) выработать рекомендации для проектировщиков по оптимизации управления городской территорией с учётом мнения горожан.

**Защищаемые положения.** 1. Рассматриваемая в контексте данной работы самоорганизация горожан отражается в их способности выявлять в городском ландшафте территорию, которую они определяют как «свою городскую местность»: могут мотивированно очертить её границы и выделить из всех объектов городской инфраструктуры, находящихся на этой территории, наиболее важные для себя – фокусы.

2. Процесс самоорганизации городской среды нередко находится в конфликте с процессом управления ею проектировщиками, которые отвечают за формирование городского ландшафта: тип застройки, расположение функциональных зон, наполнение районов, микрорайонов и т.п. объектами инфраструктуры и т.д.

3. Изучение мнения жителей позволяет районировать городскую территорию на единицы, подобные природным ландшафтными единицам. Городская местность является частью *городского ландшафта*, подобно тому, как физико-географическая местность – часть природного ландшафта.

4. Смысл субъективного представления о городской местности заключается в совокупности мнений жителей об объекте исследования – городской местности. Реальность существования городской местности подтверждается тем, что достаточное для статистически достоверного исследования количество горожан предлагает совпадающие границы местности и наполняет её сходными фокусами, которые образуют каркас городской местности.

5. В создании городской среды участвуют два процесса - самоорганизация жителей и управление средой проектировщиками.

**Научная новизна исследования.** 1. Впервые предложена попытка оптимизации субъективных представлений жителей о своей городской местности.

2. Представлен оригинальный вариант анализа возможного несоответствия двух процессов организации среды жизни горожан – самоорганизации жителей и управления ею проектировщиками.

3. Впервые построена ментальная карта городской территории, где отражены границы выявленных частей и их каркас, представляющий собою наиболее важные для респондентов объекты городской инфраструктуры – фокусы.

Рис. 1. Схема организации городской среды



**Структура и объём диссертации.** Предлагаемая работа состоит из введения заключения и четырёх глав: «Город как объект географических исследований», «Методика исследования», «Городские местности» и «Фокусы городских местностей».

Первая глава – «Город как объект географических исследований» содержит анализ подходов к исследованию города исследователей-градоведов.

Во второй главе - «Методика исследования» - рассматриваются методы, которые используются для решения поставленных в работе задач. Особое внимание уделяется методике анкетирования горожан и обработке материала для выявления предполагаемых городских местностей, а также подходам к сравнению полученных данных с положениями проектных документов.

Глава третья – «Городские местности» - отражает выявление границ городских местностей по результатам анкетирования жителей и сравнение их с сопоставимыми единицами пространственной дифференциации города, предлагаемыми проектировщиками.

Четвёртая глава – «Фокусы городских местностей» - анализирует фокусы выявленных городских местностей и сопоставляет их с существующими объектами городской инфраструктуры.

Объём текста диссертации - 154 страницы. Она содержит: 3 карты, 2 схемы, 2 профиля, 1 анкету, 4 таблицы. Библиография составляет 111 названий.

## Глава 1. Город как объект географических исследований

Рассмотрение исследований, посвящённых городу, проводится в соответствии с двумя принципами – подходу различных авторов к внутренней дифференциации городской территории и учёту ими позиции самих горожан по поводу её организации. В связи с этим остановимся на целях, которые ставили перед собою авторы, применённых ими методах и подходах к изучению городов.

1. Дифференциация территории города проводится авторами в 3 целях: 1) оценки и оптимизации следующих категорий: территориального распределения населения и мест приложения труда, транспортной сети, распределения объектов инфраструктуры, комфортности городской среды для жизни человека, воздействия урбанистических процессов на природный ландшафт; 2) прогноза развития различных процессов; 3) изучения и описания исторических процессов и явлений, происходивших в городе.

2. Для достижения поставленных целей можно выявить 5 взаимодополняющих подходов, которым следуют авторы: административно-планировочный, функциональный, историко-культурный, геоэкологический и прогнозный.

**Административно-планировочный** использует существующее административно-территориальное деление или архитектурно-планировочную структуру города (Лаппо, 1969; Посохин, 1973; Глушкова, 1999); **историко-культурный** предполагает районирование города на исторические районы, рассматривает проявление палеодифференциации в современных условиях (Алфёрова, 1989; Мокеев, 1992); **геоэкологический** уделяет первоочередное внимание состоянию природных компонентов в городских условиях и оценке комфортности среды для жизни людей (Gold, 1980; Курбатова и др., 2004); **прогнозный** предполагает разделение исследуемой территории на оригинальные единицы в зависимости от конкретных задач. Часто эти задачи связаны с прогнозом развития территории по определённым параметрам. Важное условие – удобство формализации данных (Gagnef, 1965; Медведков, 1977; Фёдоров, 1977; Барбаш и Гутнов, 1979); при использовании **функционального** подхода город подразделяется на функциональные зоны.

3. Названные подходы используют ряд методов: метод получения данных из литературных источников, метод экспертной оценки по определённым параметрам, метод анализа и синтеза карт, археологический метод, метод математического моделирования, описательный метод, метод опросов.

4. В подавляющем большинстве исследований не используются первичные данные, получаемые от горожан – преобладают подходы, связанные с экспертной оценкой. Только два исследования, посвящённых построению математических моделей, обращаются к подобным источникам. Предлагаемое исследование основывается на выявлении и интерпретации мнения жителей.

## Глава 2. Методика исследования

Процесс исследования, исходя из поставленных задач, можно разделить на два этапа – этап сбора материала и этап его обработки. Для каждого из них характерен свой набор методов. При сборе материала применяются два метода: метод опросов и метод выявления информации в литературных и картографических источниках.

На этапе обработки собранного материала используются следующие методы: метод пространственно-временного анализа в рамках геоинформационного проекта; сравнительно-географический метод; метод экстраполяции; метод сравнения данных анкетирования, проектных предложений и фактического состояния городской среды; метод анализа факторов.

Рассмотрим базовые методы – метод опросов, метод пространственно-временного анализа в рамках геоинформационного проекта и метод анализа факторов.

**Метод опросов.** Аспекты метода: место опроса, анкета, технология опроса, психологический аспект.

**Модельная группа.** В качестве таковой мы избрали пенсионеров, людей пожилого возраста: они наименее мобильны и привязаны к месту проживания, близлежащие объекты городской инфраструктуры наиболее важны именно для них.

**Область опроса.** Очертить примерные границы городской местности (далее – ГМ) перед началом анкетирования чаще всего не удаётся. Однако необходимо наметить предполагаемое ядро местности. Главный признак ядра - типичность района для изучаемой части города, которая проявляется в застройке и архитектуре (наиболее физиономичный признак), в одновременном освоении и однородности населения.

**Анкета.** Опросный лист – анкета – должна отвечать требованиям максимальной формализованности и компактности.

Разработанная для настоящего исследования анкета содержит 6 вопросов (см. прил. 1). Из ответа на первый можно узнать, как давно респондент живёт в интересующей исследователя части города или тесно связан с нею другими причинами. Очень важный для дальнейших расчётов вопрос о месте жительства не выносится как отдельный, поскольку пилотные опросы показали, что это вызывает подозрение у респондентов. Заданный как дополнительный, он располагает к большей откровенности с их стороны.

Второй вопрос посвящён *фокусам* – тем объектам и памятным местам, которые горожанин считает наиболее важными для себя. Третий вопрос анкеты предполагает выяснить, какие *фокусы* ГМ могут выступать для горожанина в качестве *символов* – памятных объектов или мест, которые являются для него «визитной карточкой» городской местности.

Далее горожанину предлагается очертить границы своей ГМ. В заключение беседы опрашиваемый отмечает в анкете пол респондента и его примерный возраст.

**Психологический аспект опросов.** При проведении анкетирования важно правильно выбрать не только место, но и время работы. Для каждой группы жителей оно выбирается индивидуально в ходе пилотных опросов. Время выбирается с таким расчётом, чтобы опрашиваемый не спешил, имел достаточно времени для ответов.

Необходимо отработать начало беседы, рекомендуется обращать внимание на следующие моменты: подозрительность и агрессивность по отношению к опрашиваемому, уход опрашиваемым беседы от темы опроса.

**Метод пространственного анализа в рамках геoinформационного проекта.** Метод позволяет решить задачу построения тематической геoinформационной системы (ГИС) исследуемой местности. Для данной работы ГИС была разработана совместно с Е.А. Карфидовой.

Можно выявить 3 направления применения данного метода для исследования самоорганизации горожан: статистическая обработка данных – составление сводных таблиц с ответами на вопросы всех опрошенных; графическое представление результатов опросов – отрисовка границ ГМ, расстановка опорных точек и фокусов; моделирование процесса самоорганизации городской среды.

**Метод анализа факторов.** Применение данного метода при совместном рассмотрении соседних ГМ направлено на выявления факторов, определяющих их границы. Первостепенное внимание уделяется двум факторам – расстоянию от дома респондента и времени, необходимого для достижения фокусов.

Для проведения подобного анализа составляем профили через все улицы и другие объекты, которые жители соседних городских местностей назвали в качестве границ – их отмечаем в масштабе на оси ординат. Количество профилей определяется преобладающими направлениями, от которых зависит конфигурация сопряжённых местностей. Профили проводим в соответствии с направлениями, указанными выше. На оси абсцисс отмечаем число упоминаний каждого объекта, на оси ординат – расстояние. Таким образом, выявляем упоминаемость каждой улицы, названной хотя бы одним респондентом, в разных сопряжённых городских местностях. Для наглядности строим график, отражающий суммарное упоминание каждой пограничной улицы жителями разных местностей.

Помимо графика ранжирования улиц-границ, на ту же координатную сетку накладываем геоморфологический профиль, чтобы проанализировать зависимость расположения проводимых горожанами границ от рельефа.

Построенные графики можно анализировать на предмет выявления городского ландшафта – территориальной единицы более высокого порядка, чем ГМ. Подобную операцию целесообразно проводить совместно с рассмотрением карты ГМ исследуемой территории. Подробная система мероприятий для выявления городского ландшафта подобно той, что сделана для выявления ГМ, в рамках данного исследования не разрабатывалась. Главный критерий – городской ландшафт должен включать несколько *дополняющих* друг друга городских местностей, в то время как для городской местности главное – *однородность*, которая проявляется в ответах её жителей. Местность – комплекс, однородный как функционально, так и по внешним признакам – застройке, истории освоения и т.д.

Карта городских местностей интересна в плане изучения перекрытий территорий соседних местностей и оправданности гипотезы об их расположении – намеченные в качестве отдельных, они при значительном перекрытии территорий могут составлять единую ГМ.

Карта городских местностей сопоставляется с картой условно-восстановленных природных ландшафтов для оценки значимости физико-географических условий в дифференциации городской территории на городские ландшафты и городские местности.

### Глава 3. Городские местности

Модельной территорией для выявления городских местностей (далее – ГМ) по разработанной методике мы выбрали юго-западный сектор Москвы, который расположен между проспектами Вернадского и Севастопольским, а с северо-востока ограничен Москвой-рекой. Выбор данной территории объясняется хорошей дифференциацией её по архитектуре и планировке, а также по времени заселения – представлены разные периоды – от начала 1950-х годов до середины 1990-х годов. Особенно активно Юго-Запад начал развиваться в конце 1950-х годов, когда там велось массовое жилищное строительство.

Большинство местных жителей либо переселялись из коммунальных квартир Центра города, либо из ликвидируемых сёл и деревень, располагавшихся на местах, которые осваивал город. Территория не отличалась за период освоения ротацией населения. Помимо этого, сектор отличается выраженностью естественных физико-географических рубежей, что позволяет в отдельных случаях сопоставлять выявленные местности с природным ландшафтом.

Для проведения анкетирования горожан на предмет выявления ГМ необходимо определить *области опроса*, которые в данном случае представляют 2-4 микрорайона, сходных между собою по характеру застройки и времени освоения (заселения). Они отстоят на примерно равном расстоянии друг от друга.

**Области опроса.** На модельной территории мы наметили 5 областей опроса, которые могли, по нашему предположению, представлять соответствующие ГМ: *Университетская, Академическая, Черёмушки, Нахимовский проспект, Улица Марии Ульяновой* (рис. 3). Наметив 5 областей, мы предполагали покрыть опросами компактную территорию для выявления граничащих друг с другом городских местностей.

Основная часть опросов в виде анкетирования была проведена с апреля по сентябрь 2005 г. Анкетирование проводилось автором совместно с Н. В. Хлоповой. По 5 областям было опрошено 504 человека.

В результате анкетирования жителей в 5 областях опроса было выявлено 4 городские местности (рис. 4), то есть предположение в большой степени оказалось верным. Городская

местность Университетско-Академическая была выявлена в результате анкетирования жителей в двух областях опроса – Университетской и Академической. Полученные данные свидетельствовали о значительном перекрытии площадей, что позволило объединить полученные территории в одну местность. Подобный результат подтверждает *отсутствие прямой зависимости итогов районирования от гипотезы исследователя*, так как намеченные области опроса Университетская и Академическая не дали оснований для выявления отдельных городских местностей.

Рассмотрим полученные местности с позиции границ, формы и площадей. Сопоставим их с территориальными единицами, которые предлагают проектировщики, выявим возможный

Приложение 1. Анкета

Дата анкетирования

ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИЙ РАН

АНКЕТА

ГОРОДСКИЕ МЕСТНОСТИ

1. Вы живёте или в этих местах? Как давно? Где именно?
2. Какие объекты в этих местах из тех, где Вы бываете, для Вас наиболее интересны, важны, привлекают Ваше внимание в первую очередь?

Категория Группы фокусов	Название фокуса и его адрес	Частота посещения
1. Рынки		
2. Магазины		
3. Палатки		
4. Предприятия бытового обслуживания		
5. Парки, скверы, сады		
6. Учреждения культуры		
7. Церкви		
8. Другое		

3. Какие объекты в этих местах для Вас могут быть объектами-символами, – которые создают «лицо» этих мест, но где Вы можете и не бывать?

4. Проведите границы Вашей городской местности.

5. Пол респондента.

6. Возраст респондента.

конфликт между ними. Однако вначале обратимся к профилям через предполагаемые ГМ, поскольку они поясняют принципы проведения границ.

**Профили через городские местности.** Границы ГМ на карте отражают позицию большей части опрошенных жителей исследованной группы, но не всех. Для того чтобы учесть мнение всех респондентов и выявить особенности границ ГМ, составляются профили, направление которых выбирается исходя из преобладающего направления пограничных улиц. Для исследованной территории чётко выявляются два направления – с северо-запада на юго-восток и с северо-востока на юго-запад. В соответствии с ними было составлено два профиля.

По оси абсцисс в масштабе отложены точки пересечения всех улиц, обозначенных жителями в качестве границ. По оси ординат – количество упоминаний той или иной улицы в качестве границы. Таким образом, графически, наглядно выявляются места наиболее обоснованного проведения дискретной границы в случаях, когда переход от одной местности к другой происходит постепенно.

*Профиль 1* (рис. 2) пролегает с северо-запада на юго-восток через городские местности Университетско-Академическую (для обеих её частей составлены отдельные графики) и Черёмушки.

*Профиль 2* проложен с северо-востока на юго-запад через местности Университетско-Академическую (Академическую часть), Нахимовский проспект и Улица Марии Ульяновой.

Протяжённость профилей составляет: профиля 1 (по местностям): 3.563 м, 4.438 м и 4.876 м, в среднем – 4.292 м; профиля 2: 4.438 м, 5.875 м и 7.125 м, в среднем – 5.813 м.

**Ранжирование объектов и улиц-барьеров. Профиль 1.** *Высший ранг* (более 40 упоминаний): Университетский парк, проспекты Вернадского, Севастопольский и Ленинский, Большая Черёмушкинская улица, Профсоюзная улица. *Средний ранг* (10-40 упоминаний): улицы Вавилова, Ферсмана, Новочерёмушкинская. *Низший ранг* (менее 10 упоминаний): Мосфильмовская улица, Мичуринский проспект, улицы Фотиевой, Архитектора Власова, Ивана Бабушкина и Гримау.

Наибольшие возможные границы местностей по *профилю 2* – от площади Гагарина до улиц 26 Бакинских комиссаров и Покрышкина.

Ранжирование объектов и улиц-барьеров профиля 2. *Высший*: улица Дмитрия Ульянова, Ломоносовский и Нахимовский проспекты, улица Марии Ульяновой, Воронцовский парк. *Средний*: площадь Гагарина, улицы Шверника, Косыгина, Ляпунова, Губкина, Кржижановского, Удальцова. *Низший*: улицы Зелинского, Намёткина, Покрышкина (с продолжением – ул. 26 Бакинских комиссаров).

По профилям видно, что улицы-границы высшего ранга – крупные, по терминологии МГСН – «магистральные улицы 1-й и 2-й категорий общегородского значения». Пограничные объекты – большие парки общегородского значения. Улицы местного значения упоминаются в качестве границ высокого ранга там, где они удалены от более крупных.

Для определения зависимости районирования территории на ГМ от рельефа, на те же координатные сетки были наложены геоморфологические профили, построенные по крупномасштабной карте «Геоморфологические условия и инженерно-геологические процессы г. Москвы» (Лихачёва и др., 1998). Анализ профиля 1 показал, что из 9 улиц-границ высшего и среднего рангов 7 приурочены или к наиболее высоким местоположениям, или к наиболее низким. По профилю 2 видно, что с подобными точками совпадают 5 пограничных улиц высшего и среднего рангов из 10.

По приведённым данным о формах и площадях ГМ прослеживается тенденция к вытянутости их с северо-востока к юго-западу, то есть от центра города к его окраинам, в среднем, на 26%. Этим можно объяснить меньшую зависимость дифференциации территории от рельефа по профилю 2 – респонденты больше пользуются общественным транспортом и меньше ходят пешком.

**Границы и площади городских местностей.** В данной работе мы придерживаемся мнения, что границы в природе чаще всего континуальны, полоса перехода от одного выявленного комплекса к другому широка относительно их площади. При таком подходе исследователь должен выработать критерий, по которому будет проводить разграничение (Арманд Д. Л., 1975). Особенно актуальным такой подход видится для работ с преобладающим социальным аспектом.

Для районирования города, которое строится на анкетировании жителей, критерием выступает *повторяемость названий* улиц или иных объектов, которые для жителей являются границами. В процессе обработки анкет необходимо выявить «качественный скачок». В данном случае мы приняли *пограничную цифру в 30%*, исходя из частоты повторяемости ответов на вопрос о границах. На этом рубеже пролегла качественная граница – при заданных более строгих рамках от территорий ГМ были бы отсечены участки, принадлежность которых к местностям подтверждается статистически.

Данная цифра отражает также наполняемость территории фокусами и соответствует средним расстояниям, которые преодолевает респондент для посещения большинства важнейших для него объектов.

**Городская местность Университетско-Академическая.** Анкетирование местных жителей на *Университетской области* позволило выявить территорию площадью 793 га при площади области опроса 80 га (см. карту 1). Анкетирование на территории *Академической области* при площади последней в 33 га выявило ГМ в 562 га.

При совместном рассмотрении территорий, выявленных при опросах респондентов на Университетской и Академической областях видно, что они имеют значительное для их площадей взаимное перекрытие. Подобное положение с границами, а также идентичность многих фокусов позволило нам считать выявленные территории единой ГМ – Университетско-Академической, состоящей из двух частей.

*Область опроса «Черемушки»* позволила выявить одноимённую городскую местность, *область опроса «Нахимовский проспект»* стала основой для выделения одноимённой ГМ. Местность обладает трапецевидной формой, вытянутой вдоль Профсоюзной улицы и Ленинского проспекта. Площадь её – 486 га при площади области опроса 67 га. В отличие от предыдущих случаев, область опроса оказалась у границы местности, которую представляет. Это свидетельствует в пользу объективности выявленной единицы пространственной дифференциации городской территории, поскольку теоретически центр должен стремиться к равноудалённому от границ положению.

*Область опроса «Улица Марии Ульяновой»* выявила городскую местность, которая, подобно предыдущей, простирается с северо-востока на юго-запад.

**Спорные территории.** В итоге мы получили границы 4 ГМ, однако проявились 3 зоны перекрытия – спорные территории. Необходимо определить их приуроченность по застройке и общему характеру границ.

Спорную территорию между Университетской частью и местностью Улица Марии Ульяновой мы присоединяем ко второй, поскольку Ломоносовский проспект как крупная улица по опыту данного исследования может выступать как барьер.

Спорный участок между Академической частью и Черёмушками мы отдаём Академической, так как проспект 60-летия Октября выступает как естественная граница раздела, характер застройки – многоэтажные кирпичные дома башенного типа 1970-х годов больше присущи Академической.

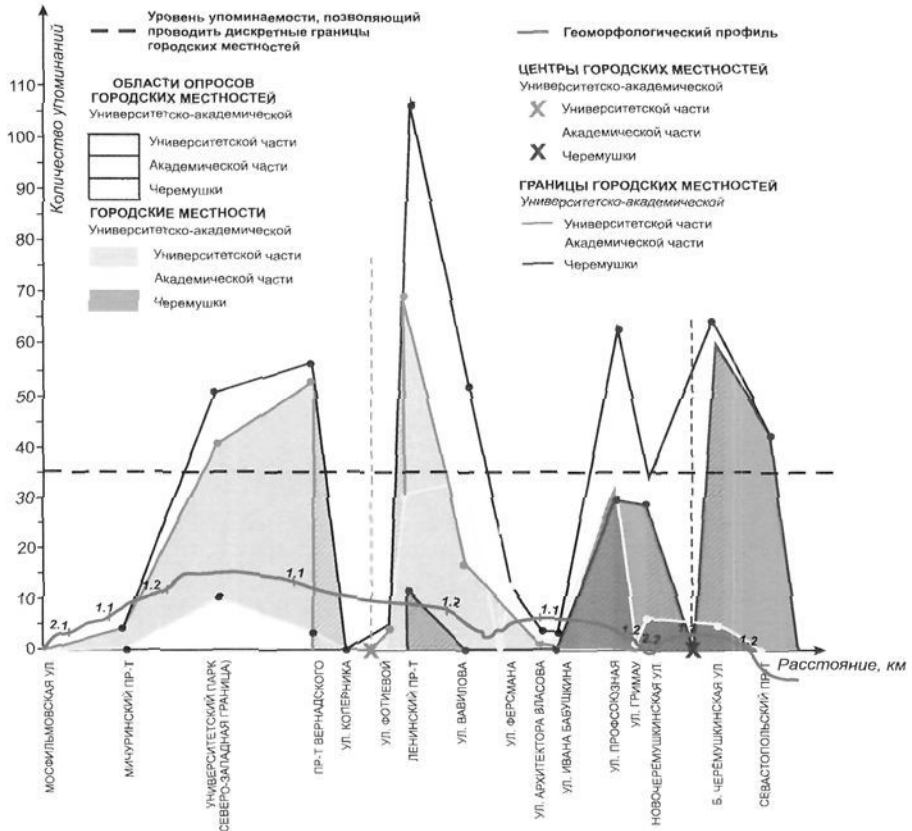
Спорную территорию Нахимовского проспекта и Академической следует присоединить к Нахимовскому проспекту – границей выступает крупная улица Дмитрия Ульянова. Юго-западная граница Академической размыта и приурочена к внутриквартальным проездам.

**Юго-западный городской ландшафт.** Проводя анализ выявленных ГМ, истории застройки и заселения исследуемой территории, природных рубежей и границ муниципальных районов – наиболее близких к местностям единиц дифференциации города, мы предполагаем существование единицы более высокого ранга, которую считаем **городским ландшафтом**.

Городской ландшафт, который можно назвать Юго-западным, отличается простираем с северо-востока на юго-запад и предположительно имеет следующие границы.

С северо-востока ландшафт имеет чёткую границу – правый берег Москвы-реки у излучины. Северо-западную границу можно приурочить к долине реки Сетуни, которая долго не осваивалась. В последнее время там был сооружён коттеджный комплекс «Золотые ключи» и высотные жилые дома. Восточная граница ландшафта не столь очевидна. Она пролегает за Севастопольским проспектом, на значительном в для своей протяжённости отрезке приурочена к долине р. Котловки. Вблизи рассматриваемой

Рис.2. Профиль через городские местности  
 Университетско-Академическую и Черёмушки



**Легенда к геоморфологическому профилю**

1 – Холмистая пологоувалистая гляциально-аккумулятивная моренная равнина, сложенная валунным суглинком (абс. отметки 180-240 м)

1.1 – Плоские поверхности (не более 1,5 град); 1.2 – Пологие склоны

2 – Флювиогляциально-аккумулятивная равнина, сложенная преимущественно песками и суглинками (абс. отметки ~ 170-190 м)

2.1 – Плоские поверхности; 2.2 – Пологие склоны

территории может проходить и по правобережью Москвы-реки: на узкой полосе между шоссе и рекой практически нет жилой застройки.

Юго-западная граница может быть отодвинута до Кольцевой автодороги – дальние выносные фокусы наших городских местностей расположены недалеко от неё.

Четыре ГМ, выявленные нами, не заполняют всей территории Юго-западного городского ландшафта, помимо них можно выявить ещё несколько, что выходит за границы данного исследования. Однако границы некоторых выявленных ГМ явно совпадают с его границами. Так, северо-восточная граница Университетско-Академической местности также проходит по правому берегу реки Москва. Северо-западная граница той же

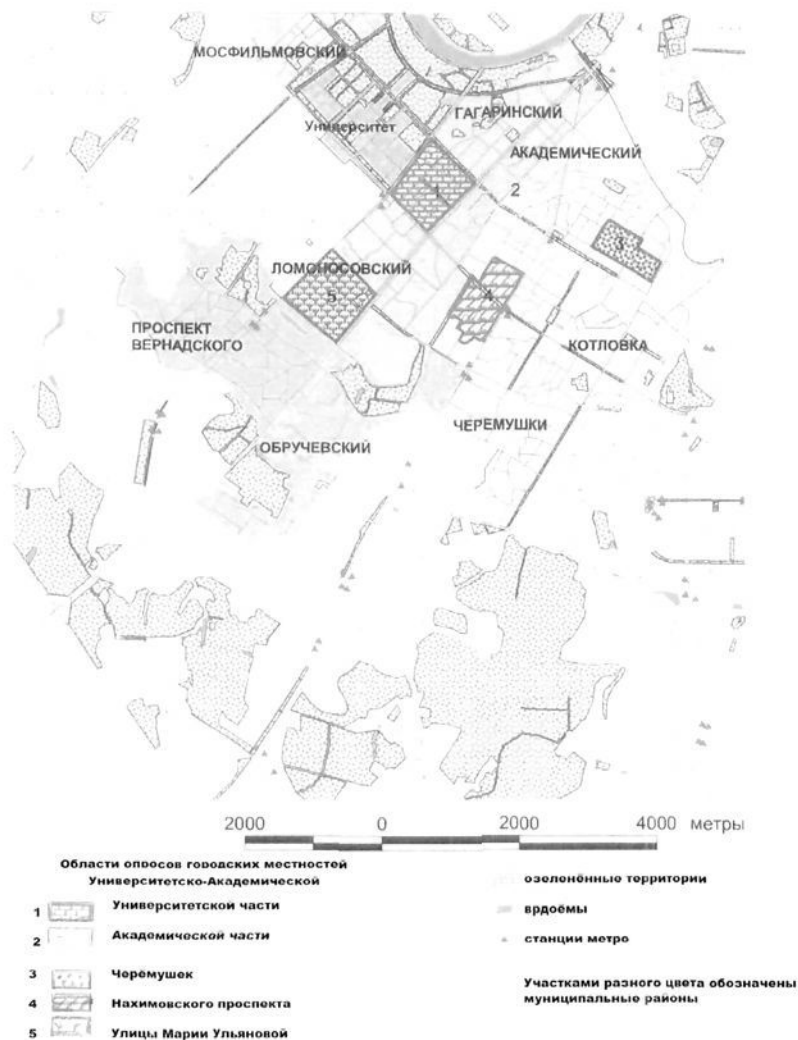


Рис. 3. Карта муниципальных районов и областей опроса городских местностей

местности пролегает по Мичуринскому проспекту, за которым – территория Мосфильма и упомянутая долина Сетуни.

**Сопоставление Юго-Западного городского ландшафта и коренных природных ландшафтов.** При сопоставлении карты городских местностей и карты «Условно-восстановленные (коренные) ландшафты г. Москвы (природные территориальных комплексы – виды урочищ)», а также Схемы условно-восстановленных (коренных) ландшафтов (обе составлены В. А. Низовцевым (2004)) наблюдается совпадение ряда

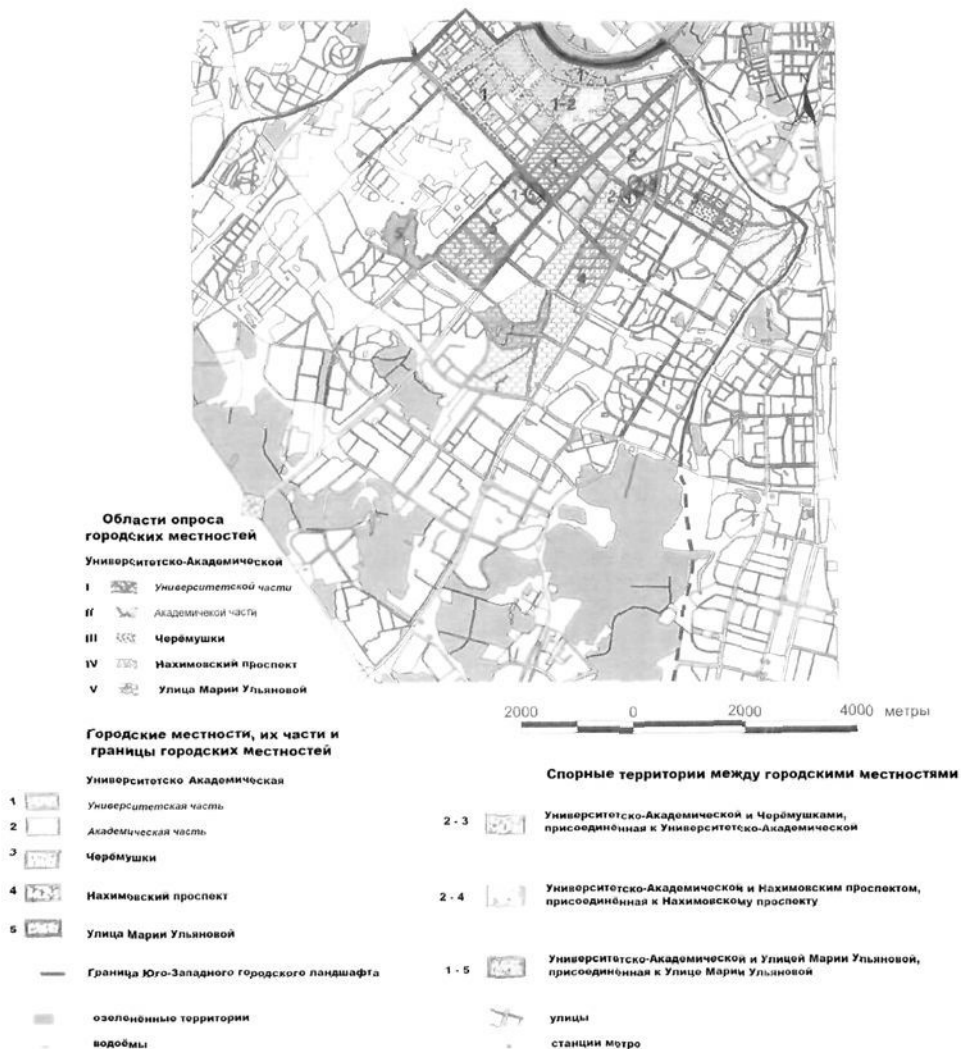


Рис. 4. Карта городских местностей

границ (рис.6). В пределах исследованной территории северо-западная проходит по р. Сетуни, долина которой долгое время была малопригодна для освоения ввиду заболоченности склонов и террас (Лушхин, 1947). Там же проходит граница между двумя коренными ландшафтами – Теплостанским и Кунцевским.

Теплостанский ландшафт представляет собою возвышенные волнисто-увалистые крупнохолмистые сильнорасчленённые моренные равнины, сложенные покровными суглинками на морене...отлично дренированные с дерново-подзолистыми почвами под

липо-дубравами и дубравами. Он отличается также крутоврезанными долинами малых рек и ручьёв. Волнистые и холмистые моренные равнины Кунцевского ландшафта расчленены слабо, отличаются средней дренированностью. Почвы, аналогичные почвам Теплостанского ландшафта, могут иметь поверхностное оглеение. Для Кунцевского ландшафта характерны широколиственные и широколиственно-еловые леса (Низовцев, 2006)

Восточная граница Юго-Западного городского ландшафта, особенно в северо-восточной части, где он накладывается на Царицынский ландшафт, прослеживается в природном отношении в меньшей степени вследствие большего разнообразия ландшафтного рисунка. Однако здесь можно наметить примерное соответствие её границе между Теплостанским и Царицынским ландшафтами – примерно по р. Котловке.

Царицынский ландшафт отличается присутствием водно-ледниковых равнин, помимо моренных, волнисто-увалистых, мелкохолмистых, менее расчленённых, чем равнины Теплостанского ландшафта...хорошо дренированных, с дерново-среднеподзолистыми почвами под дубово-липовыми, широколиственно-еловыми лесами.

Река Котловка – «последний более или менее крупный приток р. Москвы в пределах города» [Лушихин, 1947, с. 91]. При наличии более удобных для застройки территорий, это место также не было привлекательным для жилой застройки, и здесь можно наметить границу, отделяющую Юго-Западный городской ландшафт от соседствующего с ним.

Ситуация с проведением южной части восточной границы Юго-Западного городского ландшафта (на схеме обозначена пунктиром) видится сложнее. Городские местности на данной территории не выявлялись, однако очевидно, что Битцевский парк выступает как очень популярный потенциальный фокус, причём как для жителей Юго-Западного городского ландшафта, так и соседствующего с ним с востока. Соответственно, приурочить его к какому-либо из них однозначно оснований нет. Граница же коренных природных ландшафтов делит парк на две примерно равные части – западную и восточную. Предпосылок для подобного проведения границы без целенаправленного детального исследования также не имеется. В связи с этим, границы городских ландшафтов здесь не будут совпадать с границами коренных природных. Битцевский парк, таким образом, может выступить для соседних городских ландшафтов как спорная территория

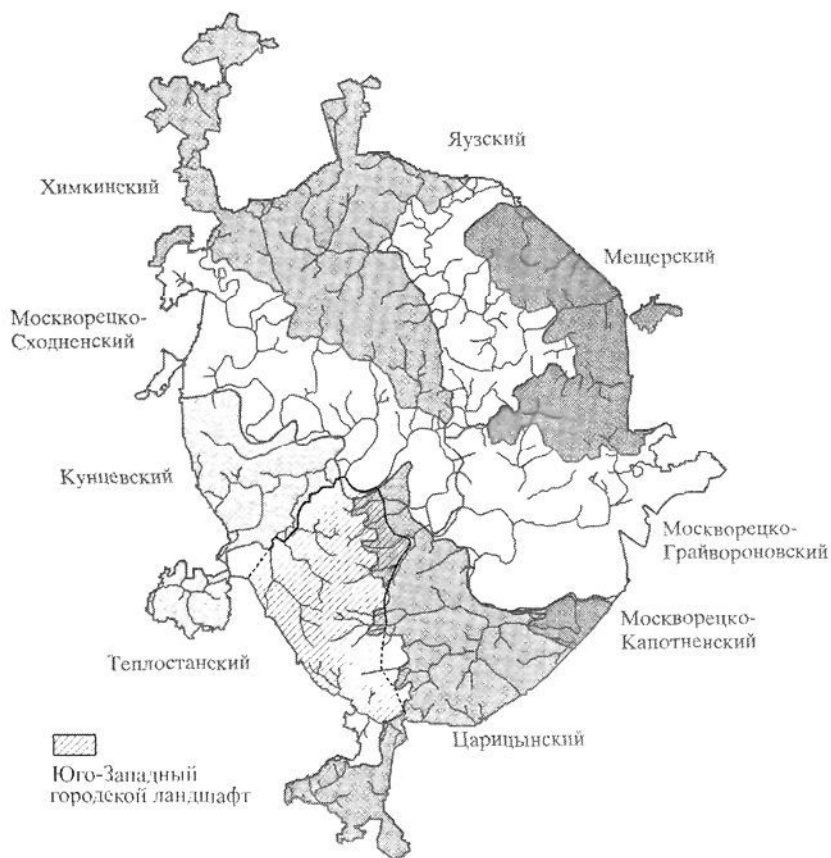
Таким образом, в данном случае можно отметить совпадение Юго-Западного городского ландшафта и Теплостанского коренного ландшафта по 3-м границам из 4-х. Как показывает реконструкция типичной системы землепользования XI-XIII веков (Кренке и др., 2004), исторически индивидуальность Юго-Западного ландшафта подтверждается обособленной системой древних поселений и могильников. По сравнению с соседними, приуроченными к другим ландшафтам, она отличалась большими высотами, как следствие – удалённостью от воды и сильной пересечённостью местности.

**Сопоставление городских местностей и муниципальных районов.** По площади с ГМ больше всего сопоставимы муниципальные районы. На территории, которую занимают выявленные 4 ГМ, расположены 9 муниципальных районов: Мосфильмовский, Гагаринский, Академический, Котловка, Черёмушки, Обручевский, Ломоносовский, Проспект Вернадского и особый Университетский – территорию МГУ с парком, садами, опытными хозяйствами, спортивными сооружениями. Сопоставление площадей показывает, что ГМ (240-793 га) крупнее муниципальных районов (145-568 га), однако сравнение диапазонов позволяет считать, что эти единицы одного порядка. В ряде случаев происходят совпадения границ.

Вместе с тем, видны принципиальные различия в организации территории сопоставляемых единиц. Так, исторически сложившаяся Академическая часть Университетско-Академической ГМ поделена между Гагаринским и Академическим районами. Граница проходит по улице Вавилова, однотипность застройки, история заселения и контингент жителей обеих сторон которой не вызывают сомнения. Подобный

пример иллюстрирует разность в подходах при проведении границ. Границы ГМ подчиняются принципу исторической целостности ГМ.

Рис. 5. Схема сопоставления границ Юго-Западного городского ландшафта и Теплостанского коренного природного ландшафта



Принципу доступности объектов инфраструктуры – одному из основных при выявлении ГМ следуют и проектировщики, однако они далеко не всегда отличаются гибкостью и

оперативностью взглядов. Им трудно учесть не пешеходную, а транспортную доступность объектов городской инфраструктуры, а именно ею обусловлена, например, вытянутость ГМ вдоль улиц с удобным транспортным сообщением.

**Выводы.** Проведённое исследование ГМ позволяет сделать следующие выводы:

1. Горожане способны обозначить границы территории города, которую считают своей.
2. Распределение указанных респондентами границ их индивидуальных «районов обитания» неравномерно. Обобщение позволяет выделить зоны наибольшего сгущения

индивидуальных границ, которые свидетельствуют о существовании мысленных городских местностей с ядерными и пограничными зонами.

3. Анализ анкет опрошенных жителей юго-западного сектора Москвы выявил 4 городские местности: Университетско-Академическую, Черёмушки, Нахимовский проспект и Улица Марии Ульяновой. Таким образом, предположение о реальном существовании городских местностей можно считать верным.

4. В результате исследования выявлена городская местность Университетско-Академическая, выявленная по результатам опросов респондентов двух областей опроса – Университетской и Академической. Значительное для площадей обеих частей перекрытие позволило объединить их в одну местность.

5. Совместное рассмотрение выявленных городских местностей позволяет наметить территориальную единицу более высокого порядка, которую мы предлагаем именовать городским ландшафтом.

6. Отмечается несомненное соответствие 2-х границ и, в меньшей степени, 3-й из 4-х Юго-Западного городского ландшафта и Теплостанского коренного ландшафта.

7. При сравнении с проектными территориальными единицами по площади городские местности находятся выше муниципального района.

8. Магистральные улицы общегородского значения 1-го и 2-го классов выступают в большинстве случаев для городских местностей границами раздела, не допуская их перекрытия. Ориентация местностей повторяет направление пограничных улиц. На исследуемой территории 3 городские местности из 4 вытянуты на юго-запад.

9. На границы городских местностей влияют в сторону расширения последних крупные значительные фокусы в пределах пешеходной доступности, чаще всего парки и рынки.

10. Зависимость упоминаемости улиц-границ от рельефа носит частичный характер. По профилю 1 из 9 улиц-границ высшего и среднего рангов 7 приурочены или к наиболее высоким местоположениям, или к наиболее низким. По профилю 2 - 5 из 10 соответственно. Учитывая тенденцию к вытянутости ГМ с северо-востока к юго-западу, в среднем, на 26%, влияние рельефа по профилю 2 слабее – респонденты больше пользуются общественным транспортом и меньше ходят пешком.

11. Зоны перекрытий по площади составляют от 13 до 42 га. Магистральные улицы районного значения не являются фактором, определяющим границы. Наиболее существенное перекрытие пересекает улицу общегородского значения – Ломоносовский проспект. Это связано с историческими причинами – Университетская часть Университетско-Академической городской местности формировалась совместно с его созданием.

12. Юго-западные границы городских местностей носят менее чёткий характер, чем границы с других сторон.

13. Полученная в результате опроса система районирования в большей степени, чем существующая административно-территориальная, соответствует потребностям пожилых горожан, поскольку она основывается на их представлениях об индивидуальных территориях и выступает как отражение самоорганизации горожан.

#### Глава 4. Фокусы городских местностей

Одна из задач исследования состоит в выявлении фокусов ГМ по результатам опросов горожан. Фокусы – наиболее важные для жителей выявленных городских местностей (далее – ГМ) объекты из всего многообразия инфраструктуры Москвы. Вторая задача, тесно связанная с предыдущей, заключается в сравнении полученных результатов с

проектными нормативами. Выявленные объекты-фокусы выступают в качестве каркаса ГМ, подтверждая тем самым реальность их существования или усомнившись в ней.

В предлагаемой работе рассматривается одна социальная группа – пожилые люди, лица пенсионного возраста. Выбор пал на неё также в связи с изучением фокусов – пожилые люди наиболее привязаны к месту жительства и к тем необходимым объектам, которые его окружают.

По результатам пилотного опроса объекты были разделены на 10 групп: рынки, палатки, магазины, объекты бытового обслуживания, лечебные учреждения, спортивные сооружения, скверы и парки, церкви и учреждения культуры. Проводится анализ каждой группы применительно к 4 выявленным ГМ. Части Университетско-Академической местности рассматриваются, как правило, отдельно. Однако в случаях, когда набор фокусов какого-либо типа значительно совпадает, обе части анализируются совместно. Анализ проводится на базе описания диаграмм, отражающих упоминаемость фокусов в зависимости от *среднего* их *удаления* от мест проживания респондентов. Расстояние определялось не по прямой, а по пути, который предпочитает респондент или по оптимальному с точки зрения затрат времени пути. Оптимальный путь рассчитывался также эмпирически, с помощью электронной карты «Ингит» и карты Москвы с маршрутами общественного транспорта. Помимо удалённости изучается *время*, которое необходимо затратить, чтобы добраться до фокуса. При этом группа фокусов анализируется на предмет как пешеходной доступности, так и достижения с помощью общественного транспорта. Рассчитываются также соответствующие *средние взвешенные величины*, позволяющие оценить равномерность распределения фокусов. Количественные данные сведены в таблицу, фрагмент которой представлен в автореферате (см. табл. 1).

На диаграммах по оси абсцисс отложены расстояния, которые преодолевают респонденты до фокусов, по оси ординат – упоминаемость фокусов респондентами в процентах. За 100 % принимается число респондентов, отметивших для себя данную группу фокусов как важную, а не общее число опрошенных в данной местности. В качестве оценочной категории для диаграмм мы выбрали расстояние, а не время, поскольку оно точнее. Поэтому более корректным видится измерять время с *точностью 5 минут*. Только усреднённое время приводится с точностью до минуты.

Следует определить характерное для каждой группы фокусов расстояние – максимальную дистанцию до тех фокусов, которые были упомянуты не 1 – 2 респондентами, а *значимой частью* опрошенных. Критерий её выявления различен для разных групп фокусов – популярность, например, рынков и объектов культуры различна, и требовать подчинения их одному критерию было бы неверно.

В автореферате для примера приведены 2 диаграммы. Первая (рис. 6) отражает популярность озеленённых рекреационных территорий у жителей Академической части Университетско-Академической ГМ, вторая (рис. 7) – упоминаемость учреждений культуры жителями этой же части. По 1-й видно, что в данном случае расстояние не является решающим фактором популярности, в случае с учреждениями культуры наблюдается чёткая зависимость.

При расчёте времени в пути мы учитывали психологические и физические особенности исследуемой группы жителей. Одна из задач исследования состоит в том, чтобы сравнить полученные в результате опросов горожан сведения об объектах-фокусах с данными проектных документов. Свод подобных правил для Москвы – Московские городские строительные нормы (далее – МГСН), принятый в 2000 г. содержит «обязательный перечень и расчётные показатели минимальной обеспеченности социально значимыми объектами повседневного и периодического обслуживания». Объекты разделены в перечне на 5 групп: учреждения образования, предприятия торгово-бытового

обслуживания, учреждения культуры и искусства, учреждения здравоохранения и соцобеспечения, закрытые спортивные сооружения.

При сопоставлении мы использовали следующее положение МГСН: «на жилых территориях...объекты местного уровня обслуживания размещаются с радиусом пешеходной доступности: *повседневного спроса – 300-500 метров, периодического спроса – 1.200 метров*» [Нормы..., 2000; с. 36]. Времена достижения объектов пешком составят 10 и 25 минут соответственно. Сопоставление полученных в результате опросов расстояний до фокусов и времён, необходимых для их достижения с соответствующими категориями МГСН отражено в таблице 2. По этим параметрам можно судить об обеспеченности исследуемой территории объектами городской инфраструктуры.

Рассмотрим выявленные городские местности на предмет популярности среди их жителей фокусов различных групп и сравним их с МГСН.

**Рынки.** Рынки – фокусы, масштаб которых выходит за рамки отдельной ГМ. Они составляют каркас более крупной единицы дифференциации территории города – городского ландшафта. Самоорганизация предпринимателей играет большую роль в успешном функционировании рынков – на объектах, где уровень её высок, предприниматели более чутко реагируют на спрос, там более гибкая ценовая политика. Основные факторы привлекательности рынков: время в пути, расстояние, удобство добираться, ассортимент товаров, цены. Фактор времени, которое необходимо затратить горожанину для посещения рынка, в большинстве случаев весомее, чем фактор расстояния, которое необходимо преодолеть. Вместе с тем, нецелесообразно пренебрегать фактором расстояния, поскольку фактор времени зависит от большего числа причин. Корректнее рассматривать оба этих критерия. Рынки – фокусы транспортной доступности.

Расстояния, преодолеваемые до них, колеблются от 500 м до 11 км. Однако большинство рынков находятся на расстояниях, приближающихся к верхнему пределу, поэтому среднее удаление составляет около 9.200 м. Затрачиваемое время в среднем - 37 минут. Обеспеченность рынками, руководствуясь положениями МГСН, не удовлетворяет потребности жителей.

**Магазины.** Посещаемость магазинов жителями исследованных ГМ составляет 74-86%, за исключением Университетской части Университетско-Академической местности, где этот показатель равен 34%. Подавляющее большинство магазинов, названных респондентами в качестве фокусов – продовольственные. Наибольшее расстояние от мест проживания горожан до значимых групп магазинов-фокусов составляет в среднем **1.500 м**, максимальное время, которое необходимо затратить для достижения их пешком, лежит в интервале **25-30 минут**.

Для объектов, до которых респонденты добираются, используя городской транспорт, этот показатель не превышает **20 минут**. «Магазины шаговой доступности» находятся на расстоянии в среднем **900 м** от мест проживания людей. Время достижения их – не более **17 минут**. В этом интервале фактор расстояния не играет заметной роли. Положение с обеспеченностью магазинами не удовлетворяет МГСН – расстояние, которое необходимо преодолеть горожанину до магазинов (минимум 1 км), более чем в два раза превышает предписанное Нормами.

**Некапитальные торговые предприятия (палатки).** Популярность палаток составляет от 16 % до 76 %, в среднем – 42 %. Упомянутость палаток по местностям очень неравномерна – от 1 до 13 объектов. Поскольку они в большой степени – отражение самоорганизации, то это – показатель удобства торговой сети местности. Большинство палаток относится к группе пешеходной доступности – на расстоянии не более 400 м со временем достижения 5-7 минут. Небольшая часть палаток, как правило, группы фирменных, относится к объектам транспортной доступности с расстоянием 1.200-1.700 м

(в среднем – 1.465 м) и временем достижения 17 минут. Обеспеченность палатками жителей исследованных территорий удовлетворительная.

Таблица 1. Расстояния и времена достижения фокусов (сокращенный вариант – для 3 групп фокусов)

Категории сравнения	Упом по кажд местн ,%	Упом ср. %	Рас-ст П, м	Раст Т, м	Ср взв раст П, м	Ср взв раст Т, м	Вре -мя П, мин	Время Т, мин	Ср взв вр П, мин	Ср взв вр Т, мин	Кол -во фок П	Кол -во фок Т
<b>1. Рынки</b>		82	-	9.229	-	9.486	-	37	-	37	-	25
Университетско-Академическая												
1 Университетская часть	68		-	9 750			-	35-40			-	4
2 Академическая часть	93		-	7 113			-	30			-	6
3 Черемушки	92		-	10 587			-	40-45			-	7
4 Нахимовский проспект	64		-	7.700			-	30			-	2
5 Улица Марии Ульяновой	93		-	10 995			-	40			-	6
<b>2. Озеленённые рекреационные территории</b>		53	1.719	5.114	1.970	5.729	33	31	37	33	36	18
Университетско-Академическая												
1 Университетская часть	42		1 914	-			35	-			11	-
2 Академическая часть	61		2 500	5 000			45	30-40			10	5
3 Черемушки	39		1 650	5 407			30	30-40			6	8
4 Нахимовский проспект	51		1 250	6 565			25	25			2	4
5 Улица Марии Ульяновой	70		1 780	8 600			35	35-40			7	1
<b>3. Церкви</b>		58	-	7.282	-	7.360	-	34	-	34	-	18
Университетско-Академическая												
1 Университетская часть	38		-	6 080			-	40			-	5
2 Академическая часть	60		-	5 955			-	30			-	5
3 Черемушки	66		-	7 680			-	30			-	5
4 Нахимовский проспект	59		-	8 868			-	35			-	6
5 Улица Марии Ульяновой	66		-	7 825			-	35			-	6

Примечания. П – фокусы пешеходной доступности Т – фокусы транспортной доступности

**Учреждения бытового обслуживания.** Популярность объектов среди жителей исследованных местностей составляет 20 %, 41 %, 53 %, 78 %, 49 %. Респонденты называли следующие виды услуг: ремонт обуви, химическая чистка одежды, металлоремонт, парикмахерские, ремонт часов. Снижение популярности услуг химчистки связана с тем, что в настоящее время широк ассортимент дешёвой, но недолговечной верхней одежды, которую предпочитают покупать пожилые люди. Той же причиной можно объяснить падение популярности услуг по ремонту обуви и часов – по мнению пожилых горожан, дешевле купить новое, чем ремонтировать старое. Расстояния до объектов пешеходной доступности составляют **800-950 м**, время в пути – около **15 минут**. Объекты, транспортной доступности отстоят на **2.000-3.000 м**, затрачиваемое время – около **20 минут**. Обеспеченность предприятиями бытового обслуживания частично удовлетворительная.

**Озеленённые рекреационные территории.** В исследовании рассматриваются следующие объекты: парки, сады, скверы и бульвары. Популярность садов, парков, скверов и бульваров среди респондентов исследованных городских местностей колеблется от 42 % до 70 % и составляет в среднем 53 %. По достижимости фокусы данного типа можно разделить на две группы: пешеходной и транспортной доступности. Среднее расстояние, преодолеваемое до объектов, составляет: для группы пешеходной доступности – 1.719 м, для группы транспортной доступности – 5.114 м. Время достижения – 31 и 33 минуты соответственно. На популярность озеленённых рекреационных территорий влияет, прежде всего, не расстояние, а время в пути.

Таблица 2. Обеспеченность исследованной территории объектами городской инфраструктуры

Категории сравнения	Категория потребности в соответствии с МГСН	Расстояние, м		Превышение расстояния относительно подписанного МГСН, м	Время, мин		Превышение времени над расчетным в соответствии с МГСН, мин	Обеспеченность
		П	Т		П	Т		
Группы фокусов								
1 Рынки	периодич	-	9 229	8 009	-	37	12	неудовл
2 Магазины	повседн	1 030	1 738	580	20	22	10	неудовл
3 Палатки	повседн	406	1 255	-45	7	17	- 3	удовл.
4 Предприятия бытового обслуживания*	периодич	981 -	- 3,541	-219 2 341	19 -	- 23	-4 -2	частично удовл.
5 Озелененные рекреационные территории	повседн	1 719	5 114	1 319	33	31	23	неудовл
6 Учреждения культуры	периодич	786	6 282	-414	15	31	-10	удовл.

Примечание. \* В данном случае количество названных жителями фокусов пешеходной и транспортной доступности примерно равны – 30 и 35 соответственно. Поэтому сравнение проводится с параметрами обеих групп.

**Учреждения культуры.** Фокусами для жителей исследованных городских местностей выступают объекты как местного, так и городского значения. Расстояние не играет решающей роли в популярности учреждений культуры. Важнее оказывается время в пути. Для исследованных ГМ оно составляет около **30 минут**. Популярность объектов культуры в качестве фокусов составляет от 24% до 37%, в среднем – 30%. Обеспеченность учреждениями культуры удовлетворительная.

**Церкви.** Популярность той или иной церкви часто трудно объяснить логически – она может быть обусловлена традицией, «намоленностью». С позиции удобства расположения решающую роль в упоминаемости церквей как фокусов играют время в пути и удобство добираться. Расстояние до наиболее удалённых храмов составляет 6-8 км, время в пути – не более 40 минут. На популярность храма влияет возможность совмещения посещения его с посещением фокусов других типов. Респонденты в качестве фокусов отмечали только православные храмы. Встречавшиеся среди респондентов представители национальностей, традиционно исповедующих ислам, называли себя неверующими – вероятно, из-за негативного общественного мнения по отношению к мусульманам.

**Символы.** Под фокусами-символами понимаются объекты, которые выступают для человека визитной карточкой его ГМ, которые он представляет в первую очередь, характеризуя места, где живёт.

При рассмотрении символов мы не проводили стандартного для остальных групп анализа расстояний и времён достижения объектов путём построения диаграмм, поскольку анкетирование показало, что в качестве символов для респондента могут выступать объекты и места, где он может никогда не бывать.

Упоминаемость фокусов-символов составляет у жителей исследованных местностей от 16 % до 59 %, в среднем – 36 %. Такой широкий диапазон ответов свидетельствует об очень неоднородном интересе пожилых горожан к вопросу о символах – для многих символы не являются объектами первоочередной важности. Выявленные символы можно разделить на 5 групп: символы городского значения; фокусы разных групп, посещаемые респондентом; местные достопримечательности; любые архитектурные объекты,

выделяющиеся на фоне застройки; объекты, связанные с личными воспоминаниями. Символы могут быть как посещаемыми объектами, так и созерцаемыми. Символы подвержены влиянию фактора расстояния.

Рис. 6. Упомянутость озеленённых рекреационных объектов Академической части Университетско-Академической городской местности в зависимости от расстояния

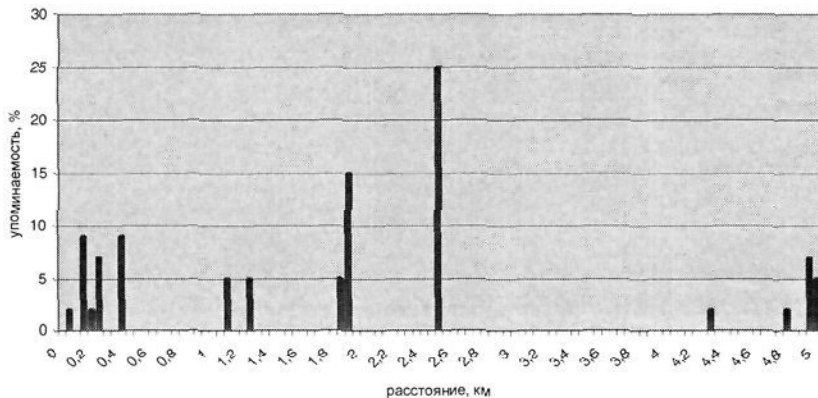
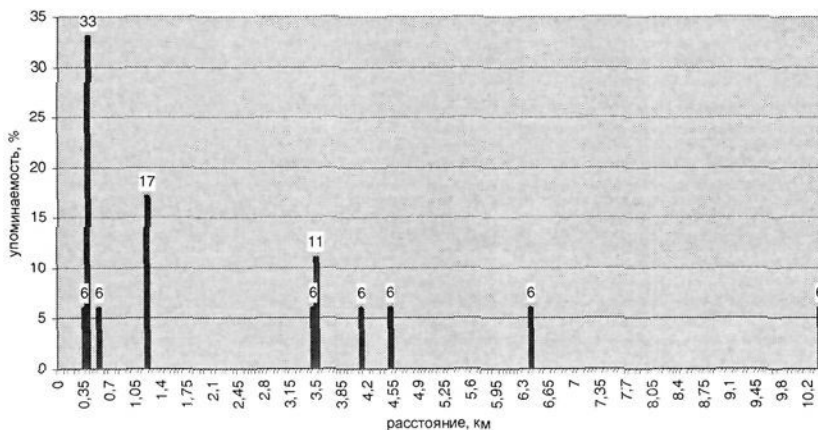


Рис. 7. Упомянутость учреждений культуры Академической части Университетско-Академической городской местности в зависимости от расстояния



### **Итоги исследования фокусов городских местностей.**

1. Для пожилых горожан в качестве фокусов выступают 8 групп объектов: рынки, продовольственные магазины, палатки, предприятия бытового обслуживания, озеленённые рекреационные территории, учреждения культуры, церкви и символы (табл.1).

2. Упомянутость 6 групп фокусов из 8 находится в диапазоне 42-65 %. Обособленно расположены учреждения культуры и рынки, популярность которых составляет 29 % и 82 % соответственно.

3. В 6 группах выявлены фокусы как пешеходной, так и транспортной доступности. Только рынки и церкви – объекты исключительно транспортной доступности. Среднее расстояние, на которое респонденты ходят пешком – 784 м, усреднённое время при этом – 17 минут. Расстояние до объектов транспортной доступности составляет 4.900 м, время – 28 минут.

4. Время, затрачиваемое на достижение фокусов, выступает как более важный, чем расстояние, фактор их популярности – показатели времени в разных городских местностях по различным группам фокусов намного ближе, чем расстояния.

5. Потребности жителей, исходя из того, что «объекты повседневного спроса» должны располагаться не далее 300-500 м, а периодического – 1.200 м от дома горожанина, не удовлетворяются по следующим объектам городской инфраструктуры: рынкам, магазинам, озеленённым рекреационным территориям. Соответствует нормам положение с палатками, учреждениями культуры и отчасти предприятиями бытового обслуживания (табл. 2).

### **Заключение**

1. Рассматриваемая в контексте данной работы самоорганизация городской среды отражается в способности горожан выявлять в городском ландшафте территорию, которую они определяют как «свою городскую местность»: могут мотивированно очертить её границы и выделить из всех объектов городской инфраструктуры, находящихся на этой территории, наиболее важные для себя – фокусы. На модельной территории, расположенной на Юго-западе Москвы, по результатам опросов жителей было выявлено 4 городских местности: Университетско-Академическая, Черёмушки, Нахимовский проспект и Улица Марии Ульяновой.

2. Выявлено несоответствие между мнением горожан и позицией проектировщиков, которые отвечают за формирование городского ландшафта: дифференциацию города на части и городскую инфраструктуру. До недавнего времени объектов, образовавшихся в ходе самоорганизации, было несоизмеримо меньше, чем тех, что возникли по воле управления. Конфликт почти всегда разрешался в пользу управления – наличие и расположение всех объектов определялось проектировщиками в соответствии со Строительными нормами и правилами. За последние полтора десятилетия количество объектов, возникших в результате процессов самоорганизации, намного увеличилось - появились частные магазины, предприятия общепита и т.п. Расхождение проявляется в двух аспектах.

Во-первых, границы и площади городских местностей, выявленных по итогам анкетирования горожан, в большинстве случаев не совпадают с аналогичными категориями муниципальных районов – наиболее близких им по площади единиц пространственной дифференциации города. В то же время, в ряде случаев границы совпадают при пролегании их по рубежам природного ландшафта или крупным улицам.

Во-вторых, выполнение МГСН не соответствуют потребностям жителей. С одной стороны, вследствие значительных расхождений перечня объектов по Нормам с

называемым горожанами, с другой - преодолеваемых жителями расстояний до фокусов и затрачиваемых времён с положениями Норм.

3. Городская местность является частью городского ландшафта, подобно тому, как физико-географическая местность – частью природного ландшафта. Исследование дало частичное подтверждение этому тезису, поскольку для полноценного утверждения требовался охват большей территории.

Критерии выявления городского ландшафта: упоминаемость одних и тех же улиц и объектов в качестве границ жителями разных местностей, совпадение границ местностей и муниципальных районов, распределение фокусов, история освоения, характер планировки и природные рубежи. По площади и конфигурации городской ландшафт примерно соответствует планировочному сектору.

4. Выявлено частичное соответствие границ Юго-Западного городского ландшафта и Теплостанского коренного природного ландшафта. Из 4-х границ Юго-Западного городского и Теплостанского коренного ландшафтов отмечается несомненное соответствие 2-х границ и, в меньшей степени, 3-й границы. Подобная обособленность имеет историческую основу.

5. Городские местности существуют в представлении горожан, поскольку около 1/3 опрошенных жителей предложили совпадающие границы и сходные фокусы, которые относятся к 7 группам: рынки, магазины, торговые палатки, предприятия бытового обслуживания, рекреационные озеленённые объекты, учреждения культуры, храмы.

6. При административно-территориальном районировании города и особенно составлении перечня обеспеченности жителей объектами городской инфраструктуры проектировщикам полезно опираться на данные опросов населения. Плотность расположения наиболее популярных объектов – рынков, магазинов, озеленённых рекреационных территорий, обеспеченность которыми исследованной территории неудовлетворительна, должна быть выше.

В целях мониторинга ситуации с популярностью различных объектов городской инфраструктуры следует проводить опросы жителей регулярно.

7. Различные виды самоорганизации – разных социальных, профессиональных групп горожан (пожилые люди и предприниматели соответственно – эти категории фигурировали в предложенном исследовании) - взаимно обуславливают друг друга и противостоят управлению (организации) городской среды. Многокомпонентность такой системы затрудняет поиск универсальной меры самоорганизации. Однако в каждом конкретном случае – в вопросе о границах единиц территориальной дифференциации, характере и распределении различных видов фокусов и т.д. – возможна своя оценка. Объективность подобной оценки повышается в случае, когда данные для неё получаются «из первых рук» - от самих жителей. Пример такого подхода продемонстрирован в данном исследовании.

## Публикации по теме диссертации

1. Бочкарёва Т. В., Калуцков В. Н., Караваев В. А., Зырянова Е. В., Литовченко Л. Е., Самарцев С. Е., Хлыстова Я. Г. Волна экограда – XXI: от города к городу. Московский регион. М.: ФМБК, 1998. - 84 с.
2. Караваев В. А. Культурный ландшафт Бронниц, Серпухова и Коломны // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2001. № 2. С. 25-37.
3. Караваев В. А. Древесные насаждения как элемент экологического каркаса Москвы // Ландшафтная экология. Вып. 2. М.: Альфа, 2001. С. 85-96.
4. Караваев В. А., Карфидова Е. А. Анализ и учёт самоорганизации горожан в оценке эколого-градостроительной ситуации // Ландшафтная экология. Вып. 3. М.: Альфа, 2003. С. 18-27.
5. Караваев В. А. Московские скверы и парки в представлении горожан // Ландшафтная экология. Вып. 4. М.: Альфа, 2004. С. 45-49.
6. Караваев В. А. Самоорганизация предпринимателей в городском ландшафте // Ландшафтная экология. Вып. 5. М.: Альфа, 2005. С. 58-62.
7. Караваев В. А., Бодячевская М. Г. Москва как город-сад // Педагогический Интернет-вестник МГПУ им. М. А. Шолохова (Научный журнал МГПУ) 2006. № 6. 0,1 п. л.
8. Караваев В. А. Городские местности в представлении горожан // Материалы XI Международной ландшафтной конференции: теория, методы, региональные исследования, практика. М.: Географический ф-т МГУ, 2006. С. 662-664.